

- Папа, - Чэнь Цзянь посмотрел на отца и пододвинул к нему коробку с салфетками. - Это дело... Сегодня днем Сунь Нана только пошла на переговоры, еще не знаем результата, и не знаем...

- Я понимаю, что ты имеешь в виду, - отец вытащил салфетку и вытер глаза. - Даже если не получится вернуть, ничего страшного. Я знаю, что ты думаешь об этом.

Он действительно думал об этом. Каждый раз, проезжая через деревню, он чувствовал себя неловко, но ничего не мог поделать.

- Если бы не Шань Юй, - тихо сказал Чэнь Цзянь, - я бы не знал, когда смог бы поднять этот вопрос.

- Он действительно сильный, - кивнул отец, с легкой грустью. - У него есть способности, и он добрый.

- Да, - улыбнулся Чэнь Цзянь.

- Если дом удастся вернуть, деньги... - отец вдруг вспомнил об этом и с беспокойством посмотрел на Чэнь Цзяня. - У нас ведь нет таких денег, правда?

- Ну... это будет через компанию, - сказал Чэнь Цзянь. - Мы ведем переговоры под предлогом развития городка. Если мы сами не будем там жить, то можем передать дом компании для управления, открыть там какой-нибудь магазин или что-то в этом роде.

- А, - отец облегченно вздохнул.

- Если все получится, - Чэнь Цзянь наклонился к отцу и тихо сказал, - ты сможешь вернуться в деревню и заняться чем-то своим, не нужно будет так тяжело работать в городе.

- Мне не тяжело, совсем не тяжело, - отец сразу же ответил, затем немного помолчал и тоже наклонился вперед. - Заняться чем-то своим... А что я могу делать?

- Что угодно, - сказал Чэнь Цзянь. - Продавать что-то, открыть мини-гостиницу или что-то вроде того.

Отец задумался, затем хихикнул.

Через несколько секунд он вздохнул:

- Бизнес - это не для меня. Если компания Шань Юя захочет что-то там открыть, я могу помочь.

- Это тоже вариант, - сказал Чэнь Цзянь. - Лучше, чем бегать по городу.

- И жить в своем доме, - добавил отец.

- Да, - улыбнулся Чэнь Цзянь.

На этот завтрак Чэнь Цзянь заказал много блюд. Сначала отец ел медленно, как всегда, но потом, увидев, что блюда продолжают приносить, он отказался от плана накормить сына и начал есть сам, чтобы ничего не пропало.

- Ты тоже, - отец ел и говорил, - только начал жить чуть лучше, и уже заказываешь столько

еды. А что будешь делать, когда станет еще лучше?

- Есть мясо дракона, - сказал Чэнь Цзянь.

Отец посмотрел на него с укором.

- Тогда буду есть шведский стол за пятьсот юаней, - сказал Чэнь Цзянь.

Отец не смог сдержать улыбку.

В прошлом году, после того как Цянь Юй сбежал, Чэнь Цзянь остался без работы и поехал в город к отцу. Отец хотел сводить его в хорошее место, чтобы подбодрить.

Они нашли ресторан с морепродуктами, и отец подумал, что Чэнь Цзянь, который всегда хорошо ел, сможет отбить стоимость. Но когда они увидели цену - 488 юаней с человека, они сразу развернулись и ушли.

Отец потом долго вспоминал об этом.

Теперь, говоря об этом, они уже смеялись, и отец мог посмеяться над этим.

Это было трогательно.

Когда они вышли из ресторана, отец остановился на улице и вздохнул:

- Было вкусно.

- Давай прогуляемся? - предложил Чэнь Цзянь. Отец сегодня редко согласился взять выходной, и Чэнь Цзянь хотел купить ему новую одежду. Отец много лет не покупал себе ничего нового.

- Хорошо, - кивнул отец. - Подземный торговый центр? Туда близко...

- Не туда, - сказал Чэнь Цзянь, направляясь к машине.

- Куда? - отец пошел за ним.

Они ехали на Mercedes, зачем им подземный торговый центр?

Там Чэнь Цзянь покупал вещи, когда учился в средней школе. Дешево, очень дешево, и это прекрасно иллюстрировало поговорку «что дешево, то и сердито».

Сейчас они могли позволить себе что-то получше, хотя и не слишком роскошное. Чэнь Цзянь хотел, чтобы отец почувствовал себя в магазине, ведь он, кажется, лет десять не заходил в торговые центры, разве что за едой...

Отец сегодня тоже был сговорчивым и не говорил, что все слишком дорого.

Просто его старая одежда делала его немного скованным.

- Если бы ты сказал, что мы сюда поедem, - тихо сказал отец, - я бы надел что-то новое.

- Ничего, - сказал Чэнь Цзянь. - Сейчас купим новое и переоденемся.

Учитывая практичность, он не стал покупать отцу что-то слишком официальное, а выбрал

спортивную одежду: несколько спортивных брюк и куртку.

Когда отец вышел из примерочной, он смущенно посмотрел в зеркало:

- Не слишком ли молодежно?

- Тебе всего сорок с небольшим, - сказал Чэнь Цзянь.

Когда он произнес это, ему вдруг захотелось плакать. Он только сейчас осознал, что отцу всего сорок с небольшим. Обычно, думая об отце, он больше замечал следы времени.

- В новой одежде я выгляжу по-другому, - отец повернулся перед зеркалом.

- Да, - кивнул Чэнь Цзянь. - Давай выберем еще обувь, удобную.

Отец немного подумал, затем решительно кивнул:

- Хорошо.

Когда они вышли из торгового центра в новой одежде и обуви, отец выглядел очень довольным. Чэнь Цзянь даже заметил, что он как будто выпрямился.

Обычно отец был ниже его на полголовы, но сейчас казалось, что они одного роста.

- Эти туфли удобные, - отец посмотрел на свои ноги. - Легкие, и пружинят при ходьбе, хочется прыгать.

- Ну так прыгни, - сказал Чэнь Цзянь.

Отец улыбнулся, похлопал его по плечу:

- Ты...

- Что? - Чэнь Цзянь повернулся к отцу.

- Ты стал другим, - сказал отец. - Не могу объяснить, но ты изменился.

- В хорошую или плохую сторону? - спросил Чэнь Цзянь.

- Конечно, в хорошую, - сказал отец. - Раньше ты почти не разговаривал.

- Ты тоже, - сказал Чэнь Цзянь.

Отец улыбнулся, помолчал, затем снова заговорил:

- Шань Юй - твой... благодетель.

- Да, - кивнул Чэнь Цзянь. Пауза отца заставила его задержать дыхание.

- Если бы не он, - отец вздохнул, - я не знаю, сколько бы тебе еще пришлось трудиться...
Благодетель.

- Он не просто благодетель, - сказал Чэнь Цзянь.

- А? - отец удивился.

Чэнь Цзянь промолчал, испугавшись самого себя.

Этот импульс был таким же сильным, как и тогда, у дверей маленькой гостиницы.

Он стиснул зубы, чтобы не выпалить все сразу.

Ему нужно было время, чтобы понять, как сказать.

Да.

Это было решение момента.

Но это нельзя назвать импульсом. Он думал об этом давно, слишком давно.

- Давай прогуляемся к Зеленому острову, - сказал Чэнь Цзянь.

Отец, кажется, почувствовал изменение в его настроении, но, как всегда, не стал задавать лишних вопросов, просто кивнул.

Чэнь Цзянь взял пакеты у отца, и они направились к Зеленому острову.

Зеленый остров - это небольшой участок зелени в коммерческом районе, тихий и спокойный. Сегодня был не выходной, поэтому людей было мало, только несколько пожилых женщин сидели на скамейках и грелись на солнце.

Чэнь Цзянь и отец молча прошли по каменной дорожке вокруг острова, не сказав ни слова. Это выглядело немного странно, и пожилые женщины время от времени поглядывали на них.

Наконец Чэнь Цзянь сел на скамейку подальше от них.

Отец сел рядом, потер руки, вздохнул, но продолжал молчать.

Чэнь Цзянь внешне сохранял спокойствие, но в голове у него бушевала буря.

Он до сих пор не придумал, как начать, и даже второе предложение было не готово. Каждое слово в его голове было разбито бурей, и он не мог собрать их воедино.

Он уже представлял себе несколько сценариев, как отец отреагирует.

Ругань.

Молчание.

Удар.

Погоня по дорожке с криками и ударами.

Пожилые женщины вызовут полицию.

Что сказать полиции?

Не знаю.

Слова разбиты...

- Чэнь Цзянь, - отец потер руки и наконец не выдержал. - У тебя... что-то на уме?

Да, папа.

Большое что-то.

Слова отца лишили его возможности отступить. У него не было такого ума, как у Шань Юя, чтобы придумать правдоподобное оправдание.

- Да, - ответил Чэнь Цзянь.

Слова отца не усилили его импульс, но его собственное «да» стало как гром среди ясного неба, заставив его вскочить.

Отец откинулся назад, с недоумением глядя на него.

Говори, прямо сейчас.

Но.

С чего начать?

Папа, прости.

Род Чэнь прервется из-за меня.

Род Чэнь закончится на мне.

Папа, Шань Юй не просто мой благодетель.

Он мой парень.

Папа, я...

Слова, которые были разбиты бурей, теперь начали возвращаться в его голову в монотонном и хаотичном порядке.

Под влиянием этой череды вступительных слов Чэнь Цзянь, не успев начать говорить, выбрал самый прямой путь - он опустился на колени перед отцом.

- Папа... - его голос дрожал от напряжения.

- Чэнь Цзянь... - отец явно был шокирован и растерян. Он несколько раз махнул рукой перед собой, а затем вдруг соскользнул со стула и тоже опустился на колени перед сыном. - Прости меня.

Чэнь Цзянь смотрел на отца с открытым ртом, не в силах вымолвить ни слова.

Краем глаза он увидел, как две пожилые женщины, сидевшие неподалеку, с таким же шоком смотрели на них, дрожа, они даже встали.

- Папа? - Чэнь Цзянь смотрел на отца. - Что ты говоришь?

- Я... не знаю, - отец выглядел растерянным, словно сам не понимал, почему вдруг опустился на колени. - Ты... зачем ты...

- Папа, вставай! - Чэнь Цзянь наконец пришел в себя и потянул отца за руку. - Что ты делаешь?

- Ты вставай, - отец, все еще в замешательстве, поднялся и потянул за собой сына. - Вставай...

- Я встану, когда закончу говорить, - Чэнь Цзянь почувствовал, что его напряжение куда-то ушло, остались только недоумение и растерянность.

Так же, как у отца.

- Ну, говори, - отец смотрел на него, одной рукой опираясь на стул, но другой все еще держал сына за руку.

- Папа, мне нужно тебе кое-что сказать, ты... - Чэнь Цзянь оглянулся на улицу. Зеленый остров получил свое название из-за того, что это был огромный круглый остров, окруженный дорогой. На самом острове людей не было, но вокруг ехали машины.

Сейчас, когда он опустился на колени, несколько проезжающих машин замедлили ход.

Зачем он вообще встал на колени!

Можно было сначала сказать, а потом встать!

Чэнь Цзянь, твой мозг действительно... Ладно, не будем сравнивать с Сань Бяном.

Они почти одинаковые.

Сейчас не было времени на размышления, еще немного - и приедет полиция.

Он стиснул зубы, посмотрел на отца и сказал:

- Папа, Шань Юй - мой парень.

- А? - отец посмотрел на него, затем снова потянул за руку. - А, понял. Вставай.

...Понял?

Чэнь Цзянь встал в замешательстве и сел рядом с отцом.

- Ты... действительно, - отец стряхнул пыль с его брюк. - Какое бы ни было дело, зачем ты встал на колени!

Что?

Чэнь Цзянь все еще не мог прийти в себя. Он наклонился к отцу:

- Папа?

- Ну, говори, - кивнул отец.

- Я сказал, Шань Юй - мой парень, - повторил Чэнь Цзянь. - Он мой парень, мы встречаемся.

Когда он произнес эти слова, в ушах у него зазвенело. Звуки проезжающих машин исчезли, мир замер на три секунды, оставив только резкий звон в ушах.

Когда звон начал стихать, Чэнь Цзянь почувствовал облегчение.

Облегчение, которого он никогда раньше не испытывал.

Облегчение, при котором последствия уже не имели значения.

Облегчение, как полет перед приземлением с обрыва.

Безрассудное облегчение.

Отец смотрел на него, не говоря ни слова.

Когда волна облегчения прошла, Чэнь Цзянь вернулся на скамейку Зеленого острова.

Он почувствовал слабость, оперся локтями на колени и больше не решался смотреть на отца.

- Папа, - он смотрел на землю, на то место, где только что стоял на коленях. - Прости.

Отец все еще молчал. Чэнь Цзянь не решался посмотреть на него, только смотрел на землю, молча ожидая следующей секунды.

И еще одной.

И еще одной.

- А, - наконец ответил отец. - Встречайтесь.

Что?

Чэнь Цзянь не выдержал и посмотрел на отца.

Отец тоже смотрел на него, его лицо и взгляд были спокойны.

В эту секунду Чэнь Цзянь сильно сомневался, понял ли отец, что он сказал.

- Папа, - он глубоко вдохнул. - Ты понял, что я сказал?

- А, - отец снова кивнул. - Понял, встречаетесь. Хорошо.

- С кем я встречаюсь, ты понял? - снова спросил Чэнь Цзянь.

- С Шань Юем, - ответил отец.

...Он все понял правильно.

Вместо ожидаемых криков, ругани или болезненного молчания, спокойствие отца, который, казалось, не понял, что происходит, вызвало у Чэнь Цзяня панику.

- Папа, - он прочистил горло. - Это... я знаю, что для многих это трудно принять. Я... я не ожидал...

Отец смотрел на него, кивнул и легонько похлопал его по руке:

- Главное, чтобы ты был здоров. Здоров.

Чэнь Цзянь не знал, что сказать. Он смотрел на отца.

Прошло как минимум десять секунд, прежде чем он наконец понял, что все действительно так. Отец спокойно принял это.

- Ты... - Чэнь Цзянь не знал, как выразить свои чувства. Хотя он и не хотел, чтобы отец злился или молча страдал, но эта сцена была слишком далека от того, что он представлял.

Даже такой сумасшедший ум, как у Шань Юя, вряд ли мог представить такое.

- За столько лет, через столько событий, - медленно заговорил отец, - все может быть. Главное - чтобы ты был здоров и счастлив.

Чэнь Цзянь молчал, его чувства были сложными.

- Мой сын, - сказал отец, - с детства был ответственным, с сильным характером. Все, кто знает меня, говорят, что иметь такого сына - это счастье...

Чэнь Цзянь шмыгнул носом и взял отца за руку.

Он наконец почувствовал легкую дрожь в руке отца, которая выдавала его эмоции.

- Ничего не имеет значения, - сказал отец. - Ничего.

Шань Юй сбежал по лестнице и остановился перед камерой Ху Пань, как того требовал сценарий Лю У. Он слегка наклонил голову, глядя в сторону за кадром.

Затем развернулся, и пола его пиджака взметнулась вверх.

Чтобы добиться такого эффекта в помещении без ветра, Чэнь Эрху привязал к подолу пиджака тонкую нить.

Когда Шань Юй повернулся, нить натянулась, и Чэнь Эрху отпустил ее. Шань Юй с искусственно взметнувшейся полкой направился к лифту.

Дверь лифта уже была открыта Лао Сы, и он вошел внутрь.

- Кат! - крикнула Ху Пань. - Отлично!

- Закончили? - Шань Юй снял маску и спросил, находясь в лифте.

- Да! - ответила Ху Пань.

Шань Юй не вышел из лифта, а просто закрыл дверь и поехал на четвертый этаж.

Метод Ху Пань снимать в перерывах оказался очень эффективным. За полдня Шань Юй прошел через первый этаж несколько раз, и несколько сцен уже были сняты.

В кармане зазвонил телефон. Шань Юй достал его и увидел, что звонит Чэнь Цзянь.

Он как раз собирался позвонить ему. Сунь Нана только что сообщила, что переговоры прошли хорошо, и днем они договорились обсудить детали соглашения. Лучше бы отец Чэнь Цзяня был там.

Он ответил на звонок:

- Какое совпадение, я как раз собирался тебе позвонить.
- Я все сказал, - в голосе Чэнь Цзяня слышалась странная смесь возбуждения и сдержанности.
- Что они с тобой сделали, что ты так быстро сдался? - пошутил Шань Юй.
- Я сказал, - повторил Чэнь Цзянь. - Только что. Я сказал отцу.

Шань Юй замер. Дверь лифта открылась, но он забыл выйти, только смотрел на огнетушитель в коридоре.

Затем дверь лифта снова закрылась.

Когда лифт снова начал двигаться вниз, он спросил:

- Что сказал? О нас?
- Да, - ответил Чэнь Цзянь.
- Как он отреагировал? - снова спросил Шань Юй.
- Никак, - сказал Чэнь Цзянь. - Как будто я сказал, что встречаюсь с какой-то девушкой.
- ...Ты сказал «Шань Юй»? - уточнил Шань Юй. - Ты не перепутал и не сказал «Ху Пань» от волнения?
- Даже если бы я язык сломал, я бы не сказал «Ху Пань», - ответил Чэнь Цзянь.

Шань Юй молчал, не зная, что сказать.

- Я думал, он ударит меня, - сказал Чэнь Цзянь. - Но он просто сказал: «Будь здоров, это не важно».
- Правда? - Шань Юй нахмурился. Это было неожиданно.
- Мы скоро вернемся в городок, - сказал Чэнь Цзянь.
- Хорошо, - кивнул Шань Юй. Дверь лифта открылась.

Лао У, обернутый простыней, одной рукой опирался на дверь лифта, изображая глубокомысленный вид. Ху Пань снимала.

- ...Почему ты снова здесь? - Лао У повернулся, все еще в образе, и глубокомысленно посмотрел на Шань Юя.

Шань Юй ничего не сказал, нажал кнопку закрытия двери и снова выбрал четвертый этаж.

- Тогда я повешу трубку, - сказал Чэнь Цзянь.
- Подожди, - Шань Юй прислонился к стенке лифта и задумался. - Твой отец, может, не хочет бить тебя, а копит силы, чтобы приехать и избить меня?

<http://bllate.org/book/14412/1274327>